

Танг Тридцать Шесть весь был покрыт снегом, его лицо было бледным, черные мешки под его глазами были невероятно тяжелыми, и он выглядел крайне измученным. В последние два дня, чтобы найти секрет Чэнь Чаншэна, он напрягал свои мозги в поисках идей и даже пропускал обед с ужином и сон. Действительно, после старательных усилий, даже используя два магических артефакта Вэньшуй Тангов, он наконец-то смог скрыть ци своего тела и поймать Чэнь Чаншэна на горячем.

«Ха-ха-ха-ха!» - по лесу разносилось эхо его смеха. Затем он подошел к Чэнь Чаншэну, его смех вмиг исчез, и он дал яростную критику: «Разве ты не заходишь немного далеко, забывая друзей, когда ты в любви? По какой причине ты порочишь меня, чтобы сравнить меня с твоей возвышенной чистотой? Лишь мгновением назад в снегу я слышал, как ты упоминал мое имя несколько раз, но ни одно из твоих слов не было хорошим!»

«Эм, этот зонтик довольно странный», - взгляд Танга Тридцать Шесть с зонтика перешел на парочку. Вновь чувствуя себя невероятно гордым, он сердечно рассмеялся и сказал: «Дело помолвки еще даже не было решено, а ты в настроении гулять под зонтиком через снег! Ты должен знать, что тот Феникс довольно гордый. Если она узнает, что ты нашел девчонку, то...»

Он как раз собирался угрожать Чэнь Чаншэну, чтобы тот подписал ряд несправедливых договоров, когда его взгляд пал на девушку под зонтиком, из-за чего он подсознательно остановился. По какой-то необъяснимой причине он находил эту девушку довольно знакомой, хотя он явно не видел ее ранее.

Снежный лес стал аномально тихим. Чем больше Танг Тридцать Шесть смотрел на девушку, тем более мрачным было его лицо.

Девушке было около пятнадцати, она как раз была в том возрасте, когда ее красота расцветала. Ее лицо было утонченным и красивым, но в нем не было ничего необычного. Куртка на ней казалась совсем обычной, но она была сделана из наиболее дорогого хлопка тринадцати нитей. Ее брови были тонкими, как листья ивы, и было очевидно, что ее брови были подведены наиболее экстравагантным апельсиновым жасмином. И если он не ошибался, то даже заколка в ее волосах была более дорогой, чем все наборы одежды и обуви на Чэнь Чаншэне за всю его жизнь. Конечно же, то, что больше всего привлекло его внимание, это глаза этой девушки. После того, как он поддразнил ее, они все еще были настолько спокойными, это определенно не были глаза какого-то обычного человека.

Он планировал пошутить про вкус Чэнь Чаншэна, но сейчас он осознал, что он не мог придраться к вкусу или темпераменту этой девушки.

Конечно же, вкус и темперамент этой девушки, а также беспредельное богатство, скрытое в утонченных деталях, могли быть замечены юным наследником дворянской семьи, таким, как он, кто тоже обладал богатством выше всяких мер.

Несмотря ни на что, молодой даосист из деревни, как Чэнь Чаншэн, никогда не сможет увидеть эти детали. Это было то, что подразумевалось под 'выложить жемчужины перед свиньей, направить оживленный взгляд на слепца'.

Кем же была эта девушка? Танг Тридцать Шесть подумал обо всех своих дальних старших кузинах, а также о юных леди всех благородных домов континента, но не смог найти ответ. Он вдруг был охвачен интенсивным чувством беспокойства и настороженности. Он не знал, откуда Чэнь Чаншэн узнал такую дворянку, но он переживал, что Чэнь Чаншэна обманывают.

Танг Тридцать Шесть посмотрел на ее холодное лицо и спросил: «Могу ли я посметь узнать у юной леди... ик!»

Но прежде, чем он смог закончить, он был прерван внезапной икотой.

Он смотрел на девушку, а его лицо представляло собой картину абсолютного шока. Его рука держалась за его живот, как будто он подавился. Он думал о том, как в куче снега он слышал крик журавля, а затем также слышал объяснение Чэнь Чаншэна о произошедшем той ночью. Поэтому он подумал о возможности, возможности, которую он отрицал прошлой ночью с насмешливым тоном и совершенной уверенностью.

«Ты...» - он посмотрел на нее, широко раскрыв рот, и в течение долгого времени не мог выговорить оставшуюся часть предложения. Он был вынужден повернуться к Чэнь Чаншэну и спросить: «Она?»

Чэнь Чаншэн кивнул.

Тело Танга Тридцать Шесть одеревенело. Он вновь повернулся к Сюй Южун, а его глаза были полны шока.

В этот раз Чэнь Чаншэн тоже был поражен. Это было совершенно вне его представления, что этот парень для нахождения его секретов приложит такие огромные усилия.

Он был немного обеспокоен настроением Сюй Южун, так что взглянул на нее и объяснил: «Этот парень...»

«Танг Танг, вы также можете... ик... называть меня Тангом Тридцать Шесть».

Это было вне ожиданий, но Танг Тридцать Шесть смог очень быстро успокоиться. Он очень естественно представил себя Сюй Южун, только вот он запнулся на середине.

Потому что он все еще немного задыхался, и звук в середине был икотой.

Сюй Южун знала, что этот молодой глава клана Вэньшуй Тангов был лучшим другом Чэнь Чаншэна, управляющим Ортодоксальной Академии в настоящее время, а также... новым владельцем Ресторана Ясного Озера.

Танг Тридцать Шесть серьезно сказал: «Я узрел Святую Деву».

Сюй Южун мягко ответила: «Нет надобности в такой учтивости».

Танг Тридцать Шесть ответил: «Говорят, что когда Святая Дева жила в столице, она наслаждалась синим омаром Ресторана Ясного Озера?»

Сюй Южун спокойно смотрела на него, в ее глазах была улыбка, как будто она догадывалась, что произойдет.

Как и ожидалось, Танг Тридцать Шесть сказал: «Через некоторое время я отправлю кого-то... ик... чтобы прислать синих омаров в поместье Божественного Генерала. Как только Ваше Высокопреосвященство вернется на Пик Святой Девы...ик... Ресторан... Ясного Озера напрямую будет делать доставки морем. Все четыре времени года, я... ик... гарантирую это».

Сюй Южун ответила: «Это потревожит Молодого Главу Танга».

Танг Тридцать Шесть помахал рукой: «Мы все - часть...ик... одной семьи, нет надобности для такой... ик... учтивости».

Его внешний вид был очень естественным и свободным, его героизм взлетал до небес, но его икота не прекращалась в течение целого разговора.

В действительности, это тоже было подвигом, достойным восхищения. Он постоянно икал, но все еще был в состоянии вести этот разговор.

Чэнь Чаншэн наблюдал со стороны и думал: 'Наверное, это преимущества толстой кожи?'

Сюй Южун сказала: «Побеседуем еще в будущем».

Танг Тридцать Шесть убрал улыбку с лица и сказал: «Когда Святая Дева пожелает».

Чэнь Чаншэн поднял зонтик, чтобы прикрыть голову Сюй Южун, а затем они направились в какое-то другое место в лесу.

Когда он проходил мимо Танга Тридцать Шесть, они обменялись взглядами, содержащими бесчисленные вопросы и настороженность.

«Не говори об этом кому-либо еще».

«Расслабься, кто я?»

Когда Чэнь Чаншэн и Сюй Южун прошли несколько десятков метров через падающий снег, Танг Тридцать Шесть все еще стоял на том же месте, улыбаясь и махая руками. Он был в позе прощания: изгиб его улыбки и расстояние, на которое он махал рукой, были идеальными, идеально демонстрируя учтивость и накопленный опыт молодого главы благородного клана.

Сюй Южун прошептала: «Этот твой друг - действительно удивительная (□) личность».

Чэнь Чаншэн подумал: «И откуда взялось это слово?» Это 'удивительный' (□) из 'непостижимо таинственный' (□□□□)?

Лишь когда Танг Тридцать Шесть увидел, как их фигуры исчезают в лесу, и более не мог их видеть, он наконец-то расслабился.

Он подошел к дереву с некоторой сложностью, вытянул руки, чтобы схватиться за него, и начал без конца икать с более высокой частотой, чем когда он говорил.

После этого периода времени он наконец-то успокоился, и его шокированные эмоции наконец-то начали приходить в порядок.

Он издал странный крик и обнял дерево, а затем начал возмущаться о Чэнь Чаншэне и себе.

Как раз в этот миг Сюаньюань По закончил свою утреннюю практику и вышел из глубин леса. Ему как раз посчастливилось увидеть безумную сцену Танга Тридцать Шесть, обнимающего дерево, и он был крайне удивлен.

«Разве ты обычно не говоришь мне, что бить деревья - это особенно по-детски? Почему сегодня ты тоже работаешь с деревьями?»

Танг Тридцать Шесть продолжал обнимать дерево, не отпуская его. Он всхлипывал: «Я уже так

бесстыже вел себя сегодня; что значит еще одно бесстыжее действие?»

По правде говоря, Чэнь Чаншэн никогда не понимал, что имя 'Сюй Южун' значило для молодых людей мира. Хотя Танг Тридцать Шесть из-за помолвки и своей дружбы с Чэнь Чаншэном не восхищался Сюй Южун, как подавляющее большинство молодых людей в мире, как, например, сын Лорда Демонов, она все еще была Сюй Южун!

И что он сделал? Как маленький мальчишка, он зарылся в снег, чтобы подслушивать их разговор, а затем сказал плохие слова за ее спиной. Этим утром у него не было времени умыться лицо или даже почистить зубы, а мешки под его глазами были такими тяжелыми... Он никогда не чувствовал такого стыда в своей жизни и желал ничего более, кроме как и дальше обнимать это дерево.

Внезапно Танг Тридцать Шесть развернулся и посмотрел на Сюаньюань По, говоря: «Они лишь встретились вчера впервые, так как они могут вот так расхаживать друг с дружкой? Более того, глядя на их внешний вид, хотя они намеренно держались на расстоянии ладони друг от друга, подобная намеренность сама по себе является проблемой!»

Когда он говорил, он сжал правую руку в кулак и сравнил ее с рукой Сюаньюань По. Впоследствии он ухмыльнулся: «Что за парочка, намеренно сохраняя спокойствие, чтобы скрыть это от моего взора! Кто я? Как мог я не заметить их страстный и недозволенный вид!»

У Сюаньюань По просто не было идеи, что происходило, и он находил его довольно странным: «Ты сошел с ума!»

Обычно, услышав подобную искреннюю оценку, Танг Тридцать Шесть абсолютно не позволил бы себе промолчать в ответ, но сейчас его разум был полностью занят только что ушедшей парой. Глядя на Сюаньюань По, он очень серьезно спросил: «Ты веришь в любовь с первого взгляда?»

Сюаньюань По ответил: «В племени мы обычно женимся после первой встречи. Это считается?»

Танг Тридцать Шесть практически потерял дар речи. Он спросил: «Ты думаешь, что это считается?»

Сюаньюань По очень серьезно раздумывал над этим вопросом, наконец-то сказав без особой уверенности: «Я думаю... это должно считаться?»

Танг Тридцать Шесть подумал, что действительно было невозможно говорить с этой личностью. Покинув лес, он вернулся в дом, толкнул дверь и тут же спросил: «Ты веришь в любовь с первого взгляда?»